

Чайковский П.И.
(конкурс)

Виолончелисты хотят реабилитации

Культура - 1998 - 18 -
24 июня - с. 13

Первые впечатления

конкурс сим.
Чайковского

Всем памятен конфуз, случившийся на Десятом конкурсе: в виолончельном разделе жюри сочло возможным из шести премий присудить лишь три-две четвертые и одну шестую. Поэтому нынешний виолончельный конкурс ожидался с большим любопытством.

У российских виолончелистов особое стремление к победе: в последний раз первая премия досталась нашим на VIII Конкурсе: Кирилл Родин разделил ее с итальянцем Марио Брунелли. Жребий распорядился так, что россияне оказались "забойщиками" виолончельного конкурса. Ольга Галочкина вытасила № 1, сорвав первые аплодисменты зала и заставив вздрогнуть члена жюри Наталью Шаховскую, коей Оля приходится не только ученицей, но и дочерью. Однако сама конкурсантка, попав под перекрестный огонь телекамер и диктофонов, улыбнулась с беззаботностью фаталистки: "Не все ли равно, под каким номером трястись, — первым или последним!". Но открывала конкурс достаточно уверенно и сразу подняла исполнительскую планку на высокий уровень.

У виолончелистов, к сожалению, нет, как у скрипачей, блистательных Каприсов Паганини, или, как у пианистов, Этюдов Шопена, Листа, Рахманинова и

Скрябина, по которым определяется степень виртуозности конкурсантов. Однако старые композиторы — Боккерини, Локателли, Франкер, Бреваль, — словно предвидя это, оставили потомкам свои Сонаты, изобилующие кантиленными изысками, техническими трудностями и ритмическим разнообразием. Они вполне дают возможность судить о звуковой и виртуозной подготовке соискателей лауреатских лавров. А если к этому добавить, что в программу первого тура входят современное сочинение и обязательная пьеса Чайковского "Пеццо-каприччиозо", то станет ясно, что каждый конкурсант предстает в различных творческих ракурсах.

Итак, Ольга Галочкина успешно начала тур: в ансамбле с прекрасной партнершей пианисткой Г.Брыкиной с тонким чувством стиля исполнила Сонату Бреваля, проникновенно — пьесу Чайковского и с мужской уверенностью (мамина школа!) — сольную сюиту Бориса Чайковского.

Рустам Комачков как захватил публику своей страстностью, волей и убежденностью, так и не отпускал ее до последнего такта, чему немало способствовала концертмейстер Н.Ардашева. Наверное, только так и следует исполнять Импровизацию Шнитке, пьесу, трудную для

восприятия, чтобы заставить слушателей впитывать каждый звук. И "Пеццо-каприччиозо" он сыграл с драматическим накалом, развеяв домыслы о сентиментальности музыки Чайковского. Василий Попов несколько снизил градус конкурсных страстей, сыграв свою программу с салонным благодушием и некоторой индифферентностью.

Владимир Бальшин показался излишне лиричным в Сонате Боккерини и в пьесе Чайковского, зато в Скерцо Шапорина блеснул настоящей виртуозностью.

Слабее своих коллег выступил Сергей Котунов — играл мелко, суетливо, а главное, без божьей искорки.

В конкурсных кулуарах уже разнесся слух о сильном составе виолончелистов-иностранцев, и первый же день подтвердил это. Датчанин Тролс, француз Салье, поляк Шёрнер, австралиец Ли Вей Кин и особенно грек с русской фамилией Миросников (обладающий "безразмерным" звуком и феноменальной виртуозностью, заставившей после "Юморески" Ростроповича взывать респектабельный Рахманиновский зал) могут составить серьезную конкуренцию россиянам. Это артисты с ярко выраженной индивидуальностью, они были органичны в

старинных сонатах, разгадали "загадочную славянскую душу" музыки Чайковского и не отягощенные исполнительскими традициями чувствовали себя, как рыба в воде, в современных композициях.

Один из членов жюри (имени, естественно, не называю) сказал:

— Мы оказались в трудном положении. Первые участники показали высокий уровень, и мы не знаем, какие баллы им ставить, ведь впереди еще более сорока музыкантов!

Впрочем, "тревога" преждевременна: некоторые конкурсанты не смогли преодолеть установленной планки. Не повезло Сонате Локателли: ее вариационный финал оказался за пределами виртуозных возможностей россиянина Котунова, армянского виолончелиста Шахазизяна, украинки Чернявской, что проявилось в обилии "соседних нот". Досталось и Чайковскому: желание сыграть средний эпизод "Пеццо-каприччиозо" быстрее всех было явно в ущерб членораздельности и чистоте интонаций.

Чтобы делать прогнозы, надо прослушать остальных. Но, судя по всему, на сей раз без премий виолончелисты не останутся.

Евгений ЭПШТЕЙН